

## **ТИПОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

В настоящее время изучением типологий личности занимается особый раздел психологии – типоведение. Термин «типоведение» оформился в США как название одной из типологий личности, созданной К. Бриггс и И. Бриггс-Майерс на основе идей К.Г. Юнга [6]. С помощью разработанного авторами Индикатора типов Майерс-Бриггс – MBTI (F) осуществляется оценка у испытуемых степени выраженности четырех шкал личностных предпочтений: *шкала E – I (экстраверсия – интроверсия)* связана с тем, как личность проявляет и пополняет энергию; *шкала S – N (сенсорика – интуиция)* описывает два противоположных способа сбора информации; *шкала T – F (мышление – чувство)* касается того, как личность принимает решения; *шкала J – P (организованность – гибкость)* описывает два различных способа осуществления взаимодействия с внешним миром [7].

Обычно методику Индикатор типов Майерс-Бриггс – MBTI (F) заполняет сам испытуемый, что в результате обработки полученных от него данных позволяет отнести испытуемого к одному из 16-ти возможных типов MBTI (F). Естественно, что, отвечая на вопросы опросника, испытуемые используют те субъективные личностные шкалы [3], которые у них сложились. В данном исследовании для нас представляло интерес использование методики MBTI (F) в психосемантическом контексте, то есть в единстве с семантическим дифференциалом (техника ЛОСД – «личностный опросник – семантический дифференциал» [5]), для изучения некоторых имплицитных представлений студентов об особенностях разных профессиональных и этнических групп. С этой целью была сформирована выборка, включавшая 44 студента (4 юноши и 40 девушек) 1-го курса факультета искусствоведения и культурологии (далее, ИК-

студенты) Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Первоначально по методике MBTI (F) были получены данные, где студенты оценивали самих себя, то есть заполняли методику от своего лица. Используя психосемантическую терминологию, можно сказать, что они оценивали по методике MBTI (F) объект «Я». Применяв предложенный на факультете психологии УрГУ [1;2;4], способ графического представления результатов типоведческих исследований по методике MBTI (F), получим следующее распределение типов в рассматриваемой выборке (рис. 1).



Рис. 1. Распределение типов MBTI (F) в группе студентов-искусствоведов и культурологов (%)

Студенты факультета искусствоведения и культурологии по своим психологическим особенностям могут быть охарактеризованы как экстравертированные (Е, 74,9%), интуитивные (N, 52,2%), чувствующие (F, 59,0%), гибкие (P, 68,0%).

Представляется закономерным, что в группе наиболее распространенными являются экстравертированные типы ENFP (22,7%), ENTP (13,6%), составляющие в совокупности более трети (36,3%) выборки.

Если сравнить эти данные с данными, полученными в исследовании Е.Ф. Абельской, выполненном под руководством Г.А. Готовой [1;4], то можно отметить, что студенты-искусствоведы и культурологи 1 курса оказались по своим типологическим особенностям (как интуитивные, чувствующие и гибкие) наиболее близки к студентам-

психологам 2-го (слабо экстравертированного) и частично 1-го (интровертированного) курсов. Отметим также, что по литературным данным [7] интуитивные, чувствующие и гибкие типы (как экстравертированные, так и интровертированные) весьма широко представлены среди американских практических психологов.

На втором этапе исследования, используя технику ЛОСД, ИК-студентам было предложено ответить на вопросы методики MBTI (F) так, как, с их точки зрения, на эти вопросы ответили бы представители двух профессиональных групп: менеджеры и специалисты по информационным технологиям (ИТ-специалисты) (рис. 2, 3).

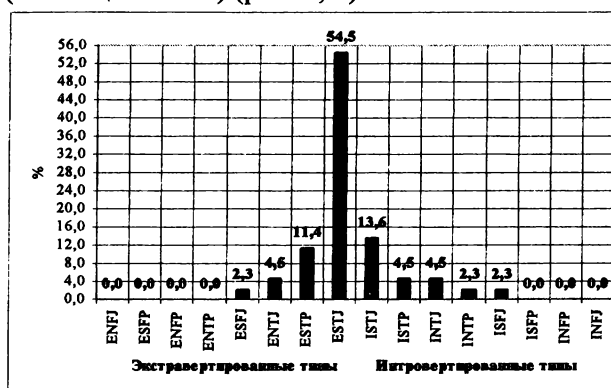


Рис. 2. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) в группе менеджеров (%)

Исследование показало, что ИК-студенты 1 курса видят менеджеров как экстравертированных (E, 72,7%), сенсорных (S, 88,6%), мыслительных (T, 95,3%) и организованных (J, 81,7%). Среди них наиболее часто встречаются представители типа ESTJ (54,5%).

Если сопоставить это с результатами предыдущих исследований, выполненных на факультете психологии УрГУ, то там на группе 50 работающих менеджеров были получены следующие результаты: у менеджеров в целом преобладали экстравертированные (E, 54%), сенсорные (S, 84%), мыслительные (T, 84%), организованные (J, 84%) типы, однако наиболее распространенными типами, на которые в совокупности пришлось 62% выборки, оказались ISTJ (34%) и

ESTJ (28%) [4. С. 322-323]. Таким образом, можно сказать, что представления наших испытуемых, ИК-студентов, о менеджерах довольно близки к типологической картине, выявленной у самих работающих менеджеров по показателям «сенсорика», «мышление» и «организованность». В то же время экстраверсия у работающих менеджеров значительно менее выражена, чем это предположили наши испытуемые.

Можно отметить также, что в целом в представлениях студентов о типологической структуре профессии (в данном случае, менеджера), по сравнению с ее реальной типологической структурой, происходит заметное усиление типологического ядра профессии и сжатие типологической оболочки профессии (если у реальных менеджеров ни разу не встретились 5 типов MBTI (F), то в представлениях о менеджере ИК-студентов не встретились уже 7 типов). Таким образом, в представлениях о типологической структуре профессии происходит своего рода поляризация: возрастание предполагаемой вероятности для типов, входящих в типологическое ядро профессии, и снижение вероятности для типов, образующих типологическую оболочку профессии.

Представления ИК-студентов о типологической структуре профессии, связанной с информационными технологиями (IT-специалисты), отражены на рис. 3.



Рис. 3. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) в группе IT-специалистов (%)

IT-специалистов студенты видят как интровертированных (I, 59,0%), сенсорных (S, 72,7%), мыслительных (T, 95,3%) и

организованных (J, 63,5%). Здесь чаще всего встречается тип ISTJ (38,6%).

Если сопоставить эти результаты с полученными ранее данными, то на выборке 50 работающих IT-специалистов были получены следующие результаты: в целом преобладали интровертированные (I, 64%), сенсорные (S, 52%), мыслительные (T, 82%) и гибкие (P, 60%) типы. При этом наиболее распространенными типами, на которые в совокупности пришлось 58% выборки, оказались ISTJ (16,0%), INTP (16%), ENTP (14%), ISTP (12%) [4. С. 322-323]. Работающие IT-специалисты продемонстрировали преобладание гибкости, а ИК-студенты предполагали у них преобладание организованности.

Таким образом, представления ИК-студентов о специалистах по информационным технологиям оказались довольно близки к результатам, полученным на выборке работающих IT-специалистов по показателям «интроверсии», «сенсорики», «мышления», но отличались от них по «организованности-гибкости». Отметим, что тип ISTJ, частота встречаемости которого в выборке реально работающих IT-специалистов составила 16,0%, в представлениях наших испытуемых об IT-специалисте встретился в 36,8% случаев. Как и в случае с менеджерами, можно отметить, что в целом в представлениях студентов о типологической структуре профессии (в данном случае, IT-специалиста) происходит заметное усиление типологического ядра профессии и сжатие типологической оболочки профессии (если у реальных IT-специалистов ни разу не встретились 4 типа MBTI (F), то в представлениях об IT-специалисте ИК-студентов не встретились 7 типов).

Наряду с объектами, различающимися по своей профессиональной принадлежности, изучались также представления студентов факультета искусствования и культурологии о типологических особенностях российских и американских мужчин и женщин на основе применения к методике MBTI (F) техники ЛОСД.

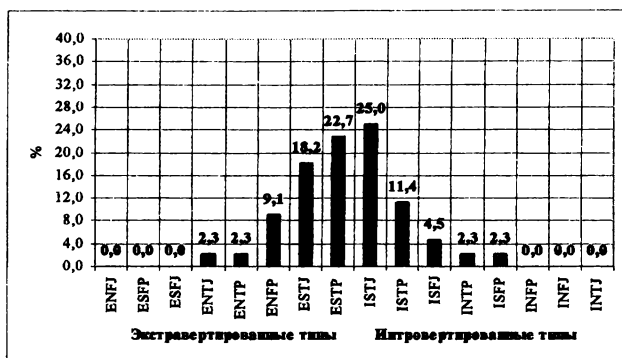


Рис. 4. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) среди русских мужчин (%)

Русского мужчину ИК-студенты 1 курса представляют как экстравертированного (Е, 54,5%), сенсорного (S, 84,1%) и мыслительного (Т, 84,2%). В то же время такие показатели, как гибкость (Р) и организованность (J) набрали по 50,0%. При этом наиболее распространенным типом оказался тип ISTJ (25,0%), на втором месте – ESTP (22,7%), на третьем – ESTJ (18,2%). Эти три типа в совокупности составляют 65,9% (рис. 4).

Сопоставим эти результаты с ранее полученными Е.Ф. Абельской на выборке 152 мужчин Екатеринбурга данными, согласно которым мужчина-екатеринбуржец оказался интровертированным (I, 55,3%), сенсорным (S, 53,9%), мыслительным (Т, 80,4%) и гибким (Р, 51,4%), но при этом наиболее распространенным типом был ESTJ (16,4%), а на втором месте – ISTJ (14,5%) [1. С. 14].

Таким образом, в представлениях наших испытуемых русский мужчина несколько более сенсорный и экстравертированный, чем это следует из приведенных выше данных Е.Ф. Абельской. Хотя можно отметить, что некоторые важные моменты, касающиеся русского мужчины, студенты интуитивно чувствуют. Например, то, что русские мужчины относятся преимущественно к мыслительному типу, а также то, что «экстраверсия-интроверсия» и «организованность-гибкость» представлены у русских мужчин с примерно одинаковой частотой.

Укажем на уже отмечавшийся факт, характеризующий специфику типологических представлений, и состоящий в том,

что в представлениях о каких-либо объектах имеет место укрупнение типологического ядра объектов соответствующего класса и уменьшение типологической оболочки. Так, если в реальной выборке мужчин два наиболее распространенных типа имели частоту встречаемости 16,4% и 14,5%, то в представлениях студентов два наиболее распространенных типа имели частоту встречаемости 25,0% и 22,7%. При этом в реальной мужской выборке из 152 человек встретились, разумеется с разной частотой, все 16 типов MBTI (F), а в представлениях студентов о русском мужчине 6 типов не встретились ни разу.

Теперь остановимся на представлениях студентов о русской женщине (рис. 5).



Рис. 5. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) среди русских женщин (%)

Русскую женщину по ее психологическим особенностям ИК-студенты характеризуют как экстравертированную (E, 68,1%), сенсорную (S, 63,5%), мыслительную (T, 52,1%) и организованную (J, 52,2%).

В то же время, наиболее распространенными в представлениях студентов о русской женщине являются такие типы, как ENFP (15,9%), ESFJ и ISTJ (по 13,6%), составляющие в совокупности 43,1% выборки.

Сопоставим эти результаты с ранее полученными Е.Ф. Абельской на выборке 379 женщин Екатеринбурга данными, согласно которым женщина-екатеринбурженка оказалась экстравертированной (E, 54,4%), сенсорной (S,

62,6%), мыслительной (Т, 54,4%) и организованной (Р, 53,0%), но при этом наиболее распространенным типом был ISTJ (14,5%), а на втором месте – ESTJ (13,5%), составляющие в совокупности 28,0% [1. С. 15].

Таким образом, студенты довольно точно оценили то, насколько русская женщина является сенсорной, мыслительной и организованной, но предполагали, что она более экстравертированная. Тенденция к усилению в представлениях о некотором множественном объекте типологического ядра в данном случае практически не выявилась, а тенденция к уменьшению типологической оболочки проявилась в том, что в представлениях студентов о русской женщине ни разу не встретились 4 типа, тогда как в выборке реальных женщин были представлены все 16 типов. Возможно, что усиление типологического ядра более выражено в случае оценивания тех объектов, к которым сами испытуемые не относятся, тогда как в нашем исследовании, большинство выборки составляют русские девушки, оценивающие русских женщин.

Наряду с русскими мужчинами и женщинами, испытуемые отвечали на вопросы Индикатора типов MBTI (F) от лица таких объектов, как «американский мужчина», «американская женщина». Полученное распределение типов для американского мужчины представлено на рис. 6.



Рис. 6. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) среди американских мужчин (%)



Американского мужчину ИК- студенты 1 курса представляли как интровертированного (I, 63,6%), сенсорного (S, 88,7%), мыслительного (T, 90,9%) и организованного (J, 72,7%). Здесь чаще всего встречаются типы ISTJ (36,4%) и ESTJ (25,0%), составляющие в совокупности 61,4% выборки.

Сопоставим эти данные с литературными данными [7], согласно которым на американской выборке 23240 мужчин получены следующие результаты: американские мужчины являются экстравертированными (E, 51,4%), сенсорными (S, 54,77%), мыслительным (T, 63,56%) и организованными (J, 59,32%), но при этом наиболее распространенным типом был ISTJ (13,93%), а на втором месте – ESTJ (13,77%). На эти два типа пришлось 27,7% выборки.

Как можно видеть, тенденция к усилению типологического ядра и уменьшению типологической оболочки проявилась здесь в значительной мере: на те же два типа ISTJ и ESTJ, образующие типологическое ядро, в реальной американской выборке пришлось 27,7%, а согласно представлениям студентов на эти два типа должно было приходиться 61,4% американской мужской выборки. Кроме того, в реальной американской выборке представлены все 16 типов MBTI (F), а в представлениях студентов об американских мужчинах 7 типов не встретились ни разу.

Что касается представлений студентов об американских женщинах, то здесь картина следующая (рис. 7).



Рис. 7. Представления студентов о распределении типов MBTI (F) среди американских женщин (%)

Американскую женщину ИК-студенты представляют как экстравертированную (Е, 70,4%), сенсорную (S, 70,4%), мыслительную (Т, 68,2%) и организованную (J, 72,8%). Наиболее распространенным является тип ESTJ (25,0%).

Сопоставим эти результаты с литературными данными [7], согласно которым на американской выборке 32731 женщины получены следующие результаты: американские женщины являются экстравертированными (Е, 55,72%), сенсорными (S, 56,39%), чувствующими (F, 65,39%) и организованными (J, 59,46%), при этом наиболее распространенным типом был ESFJ (12,49%), а на втором месте – ISFJ (11,70%). На эти два типа пришлось 24,19% выборки.

Как можно видеть, два наиболее распространенных типа в реальной американской женской выборке и в представлениях студентов об американских женщинах, оказались разными: американские женщины по MBTI (F) являются преимущественно чувствующими, а студенты представляют их преимущественно мыслительными. Кроме того, американские женщины являются несколько менее экстравертированными, менее сенсорными и менее организованными, чем их представляют себе наши испытуемые-студенты. Тенденция к усилению типологического ядра и уменьшению типологической оболочки проявилась здесь в умеренной степени: на два наиболее распространенных типа, образующих типологическое ядро, в реальной американской выборке пришлось 24,19%, а согласно представлениям студентов на два наиболее распространенных типа должно было приходиться 38,6% американской женской выборки. При этом в реальной американской выборке представлены все 16 типов MBTI (F), а в представлениях студентов об американских женщинах 2 типа не встретились ни разу.

Приведенные выше данные показывают, что использование техники ЛОСД [5] позволяет исследовать особенности имплицитных представлений испытуемых о различных категориях людей и, сопоставляя получаемые

результаты с данными изолированного использования опросников, выявить особенности используемых испытуемыми субъективных личностных шкал.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абельская, Е.Ф.* Типоведческое исследование психического склада личности. Автореф. дис. ... канд. психол. н. Екатеринбург. 2006. 25 с.
2. *Абельская, Е.Ф., Глотова, Г.А., Лиходед, А.А., Садыкова, Т.И.* Типоведческое исследование индивидуальных особенностей студентов разных специальностей // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 364-378.
3. *Глотова, Г.А.* Проблема исследования субъективных личностных шкал // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 282-295.
4. *Глотова, Г.А., Абельская, Е.Ф.* Психологические проблемы типологизации личностей // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 313-326.
5. *Глотова, Г.А., Неуймина, И.В., Андрущенко, О.С.* Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования науки и культуры. Вып. 21. № 50. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2007. С. 234-241.
6. *Юнг, К.Г.* Психологические типы. СПб: Ювента, М.: Прогресс-Универс. 1995. 716 с.
7. *Briggs Myers, I., McCaulley, M.* Manual: A Guide to the Development and Use of the Myers-Briggs Type Indicator. Palo Alto: Consulting psychologists Press, Inc., 1985. 309 p.